

УДК 342.72

В.А. СЕРЕГИН, докт. юрид. наук, доц., Харьковский национальный университет внутренних дел

ВИЗУАЛЬНОЕ (ЗРИТЕЛЬНОЕ) ПРАЙВЕСИ

Ключевые слова: права человека, право на неприкосновенность частной жизни, прайвеси, зрение, визуальное (зрительное) прайвеси

Зрение человека (зрительное восприятие) – это процесс психофизиологической обработки изображения объектов окружающего мира, осуществляемый зрительной системой и позволяющий получать представление о величине, форме (перспективе) и цвете предметов, их взаимном расположении и расстоянии между ними.

Роль зрения в жизни человека трудно переоценить. По скорости и полноте восприятия глаз превосходит все иные органы чувств человека. Зрительная информация составляет более 90 % информации, поступающей в кору больших полушарий головного мозга через все органы чувств человека. Немецкий естествоиспытатель и физик Г. Гельмгольц писал: «Из всех органов чувств человека глаз всегда признавался наилучшим даром и чудесным произведением творческой силы природы. Поэты воспевали его, ораторы восхваляли, философы прославляли его как мерило, указывающее на то, к чему способны органические силы, а физики пытались подражать ему как недостижимому образцу оптических приборов» [1, с.7].

С помощью зрения опознаются основные признаки, характеризующие предметный мир – форма, величинные отношения, цвет, разнообразие цветовых оттенков, световые отражения; устанавливаются пространственные отношения между предметами; оцениваются расстояния, направление, воспринимается пространственная перспектива. Существенной особенностью зрительного восприятия является то, что оно всегда осуществляется во взаимодействии с другими видами чувствите-

льности. В отличие от других сенсорных систем, зрительный анализатор генетически развивается в тесной связи с мозгом.

Зрительный акт всегда был загадочным и таинственным для человека. В ряде стран существовали даже религиозные секты, члены которых поклонялись Богу в образе глаза. Прошли века, пока был решен принципиальный вопрос, как формируется изображение внешнего мира на сетчатку глаза. На сегодняшний день наукой доказано, что глаз посылает в мозг информацию, которая через сетчатку и зрительный нерв трансформируется в зрительный образ в головном мозге.

Вместе с развитием естественнонаучных представлений о зрении и зрительных образах развивались и социальные науки в данной сфере. Проблема зрительного образа как проблема соответствия чувственных восприятий действительности была предметом исследования еще античных философов (Эмпедокл, Демокрит, Эпикур, Платон, Аристотель), где зрение осмысливалось как развитое осязание, как образ – слепок предмета, что выводит скульптурный образ познания, сформировавшийся в античности. В средневековой философии особо значимой явилась метафора всевидящего ока, как самого интеллектуального органа чувств (Августин Аврелий, Д. Бонавентура, Фома Аквинский). В эпоху Возрождения была поставлена проблема творческого чувственного отражения действительности, где зрение играет главную роль (Леонардо да Винчи). В Новое время исследуется проблема наличия и взаимоотношения объективного и субъективного в чувственном познании. В философской концепции главной была ориентация на созерцательность, на объект, существующий в процессе познания сам по себе, вне воздействия на него субъекта, средств познания и практики (позиция робинзонады) (К.-А. Гельвеций, Р. Декарт, Т. Гоббс, Б. Спиноза).

Зависимость визуального восприятия от внешних определенностей, предметный характер зрительного восприятия рассматривали И. Мюллер, Г. Гельмгольц, В. Вундт. В марксистской философии в теорию восприятия

была введена детерминация социально-исторического характера (К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин). В русской религиозной философии зрительный образ рассматривался в его ценностных, духовных аспектах (Вл. Соловьев, Е.Н. Трубецкой, П. Флоренский). Физиологические и психологические аспекты зрения детально исследованы в работах Р. Арнхейма, М. Винера, Д. Гибсона, А. Грегора, И.П. Павлова, И. Рока, И.М. Сеченова, Р. Шиллера.

В современной философии и психологии понимание сути зрительного образа, раскрытие механизма формирования чувственных образов, соотношение объективных и субъективных моментов в их структуре представлены разнообразными концепциями (Б.Г. Ананьева, А.Л. Арбуса, С. Бартли, Р. Брейна, Л.А. Венгера, Л.В. Выготского, А.В. Запорожца, В.П. Зинченко, Б. Инельдера, А.Р. Лурия, Ж. Пиаже, Б. Рассела).

Накопленный философский и психолого-экспериментальный материал нуждается в юридическом осмыслении и создает необходимые условия для рассмотрения зрительного образа не только как формы человеческого сознания и структуры, определяющей типологию развития культур, но и как правового феномена, прежде всего, в аспекте правового статуса личности.

На сегодняшний день общепризнано, что зрительные образы сопутствуют многим социальным отношениям или даже являются их важнейшим атрибутом, зачастую попадая в сферу правового регулирования. Однако внимание ученых-правоведов к зрению и зрительным образам до последнего времени ограничивалось преимущественно проблематикой использования зрительных образов (показания свидетелей – очевидцев определенного события, результаты фото и видеосъемки и т.д.) в качестве доказательств в юридическом процессе, а также визуальных произведений искусства как объектов права собственности. И лишь в последние десятилетия зрительные образы вошли в круг конституционно-правового регулирования, прежде всего, в аспекте избирательного процесса (печатные и ау-

диовизуальные материалы предвыборной агитации, избирательные бюллетени, наблюдатели на выборах и т.д.). Вместе с тем, значение зрительных образов в общественной и частной жизни человека требует существенного расширения и углубления научных исследований относительно различных правовых аспектов зрения. Не является исключением и конституционно-правовая наука, где видимые объекты как явление окружающей действительности должны рассматриваться, прежде всего, с точки зрения основ правового положения личности. В настоящее время подобных работ как в отечественной, так и в зарубежной конституционно-правовой науке почти не существует. В монографии «Право на неприкосновенность частной жизни в конституционно-правовой теории и практике» (2010 г.) нами была высказана мысль о том, что одним из аспектов права на неприкосновенность частной жизни является визуальное (зрительное) прайвеси [2, с.169], однако это утверждение имело преимущественно констатирующий характер и потому требует дальнейшего обоснования и научной аргументации.

Целью данной статьи является выяснение сущности и содержания визуального прайвеси, а также его роли и значения в аспекте обеспечения конституционно-правового статуса человека и гражданина. Достижение указанной цели представляется возможным путем применения новейших научных данных о биологических механизмах и особенностях восприятия зрительных образов к сложившемуся в современной науке конституционного права учению о праве на неприкосновенность частной жизни (прайвеси) как одном из фундаментальных прав человека и гражданина, а также национальных и международных механизмах его защиты.

Приступая к предмету нашего исследования, остановимся на исходных положениях современной биологии относительно зрения.

Человек – это «зрительное» создание. Наш менталитет пронизан зрительными образами: мы «визуализируем» результаты экспериментов, «видим решение», делаем «эскиз» плана,

«создаем фон», «представляем себе», «предвидим» и т.д. Такой зрительный «уклон» не должен удивлять. Все приматы ориентированы на зрение. В усилиях, направленных на выживание, как и в процессе саморегуляции человеческого организма, человеческого общества и человеческой цивилизации важная роль принадлежала зрительным образам и жизнедеятельности, связанной со зримыми явлениями. Это подтверждает история человечества, в которой создание изображений предшествует развитию письменности, а корни зрелищно-игровой культуры уходят в глубокую древность.

Зрительное восприятие представляет собой совокупность процессов построения зрительного образа окружающего мира. Из этих процессов более простые обеспечивают восприятие цвета, которое может сводиться к оценке светлоты, или видимой яркости, цветового тона, или собственно цвета, и насыщенности как показателя отличия цвета от серого равной с ним светлоты. При этом основные механизмы цветового восприятия имеют врожденный характер и реализуются за счет структур, локализованных на уровне подкорковых образований мозга.

Более филогенетически поздними являются механизмы зрительного восприятия пространства, в которых происходит интеграция соответствующей информации о пространстве, полученной также от слуховой, вестибулярной, кожно-мышечной сенсорных систем. Сложными операциями зрительного восприятия является операции восприятия формы, которые и в филогенезе, и онтогенезе формируются достаточно поздно. Основой выступает восприятие пространственных группировок как объединение однотипных элементов, расположенных в достаточно узком зрительном поле.

Известно, что мозг человека обрабатывает визуальные образы намного быстрее, чем даже самый совершенный компьютер. Прежде неврологи полагали, что нам требуется всего 100 миллисекунд (тысячных долей секунды) на то, чтобы рассмотреть и идентифицировать

изображение, но в начале текущего года исследователи из Массачусетского технологического института доказали, что человеку вполне достаточно 13 миллисекунд на то, чтобы идентифицировать тот или иной образ [3].

Роль сенсорно-перцептивных процессов в познании и практике не только не снижается, но напротив, возрастает. Ведь визуальное восприятие служит одной из форм непосредственной связи сознания человека с окружающим миром и придает реальность осознанной картине этого мира. Визуальные образы регулируют поведение и продуктивную, творческую деятельность человека.

Роль средств трансляции, запечатления и моделирования визуальной информации неуклонно возрастала, начиная с появления фотокамеры в XIX веке. В последние десятилетия произошел новый стремительный рывок технического прогресса. Так, в середине 1990-х началось массовое приобретение и освоение персональных домашних компьютеров, во второй половине 1990-х – Интернета, в начале 2000-х – сотовой связи. Сегодня общество переживает цифровой бум. Мир вступает в эпоху индивидуального участия масс не только в восприятии визуальной информации, но и в ее созидании, моделировании, превращении в неотъемлемую часть работы, досуга, повседневного приватного общения, бытовых операций. Зрительные образы становятся мощным фактором современных политических практик, коммерческой активности, наконец, повседневного приватного бытия. Данное обстоятельство нашей современности нуждается в осмыслении, так как «принципиально меняет формы коммуникаций, методы создания и распространения информационных блоков, бытование различных общественных институтов и саму общественную атмосферу» [4, с.3].

Информационная революция в современном обществе оказала серьезное воздействие на человека, его способы познания мира, его образ жизни. Стремительное развитие информационных технологий привело к изменению духовно-культурной среды общества. Как справедливо отмечает О.В. Кириченко, «сов-

ременная наука и техника требуют от человека все более развитой визуальной культуры, так как она становится существенной составной частью профессионального облика многих видов человеческой деятельности, основным содержанием которой является визуальное восприятие, опознание зрительных образов, их интерпретация и трансформация» [5, с.3].

Воистину – человеческая цивилизация входит в новый, крайне странный этап своего развития, когда кто угодно – полиция, спецслужбы, страховые фирмы, детективные агентства, папарацци или просто недоброжелатели или вуайеристы – могут видеть, как на ладони, всю вашу частную жизнь. Человек становится «голым», лишенным личных тайн и открытым, как открыты взорам публики звери в своих клетках зоопарков.

Частная жизнь визуализирована, именно с помощью зрения она в значительной степени воспринимается как самим субъектом, так и окружающими. И в этом качестве она наиболее ранима, подвержена разного рода рискам необоснованного вторжения со стороны как государства, так и обычного, повседневного окружения человека.

С точки зрения юриспруденции, прежде всего теории прав человека, зрительные образы имеют значение в следующих аспектах:

1. Зрительный образ (внешний облик) является важным идентификатором человека. С одной стороны, каждый человек от рождения имеет уникальный «естественный», «природный» внешний вид, с другой – приобретает «искусственный» облик в процессе своей социализации, частично перенимая некие социальные стандарты и стереотипы, частично самостоятельно формируя его как составную часть своего неповторимого образа, используя при этом различные сочетания одежды, косметики, а порой – и пластической хирургии.

2. В процессе своей жизнедеятельности человек сам продуцирует различные визуально воспринимаемые объекты (зрительные образы), способные влиять на окружающих как физически, так и духовно. С одной стороны, такие визуально воспринима-

емые объекты – неотъемлемый атрибут микромира каждого человека, пронизывающий всю сферу его частных отношений, с другой – они порождаются большинством видов его экономической деятельности (изготовление и сбыт товаров, предметов изобразительного искусства и т.д.).

3. Визуально воспринимаемые объекты (зрительные образы) являются неотъемлемым атрибутом окружающей человека действительности. Эти объекты могут принадлежать как к окружающей природной среде, так и к ноосфере. При этом одни объекты воспринимаются человеком позитивно, другие нейтрально, третьи – негативно. В значительной степени восприятие зрительных образов сугубо индивидуально, однако существуют образы, воспринимаемые однозначно подавляющим большинством людей (например, трупы людей и животных – негативно, а цветы и фрукты – позитивно). Сочетаясь между собой, окружающие человека зрительные образы формируют впечатление человека о том или ином месте своего пребывания, делая его комфортным или, наоборот, привнося в него дискомфорт.

С этой точки зрения любые отношения между людьми сопровождаются взаимодействием трех вышеназванных видов зрительных образов: собственных, продуцируемых и внешних. В аспекте обеспечения права на неприкосновенность частной жизни (прайвеси) каждый из них имеет свое немаловажное значение.

Отношение законодателя и правоприменителя к визуальному прайвеси было неоднозначным, формировалось в течение длительного времени и было в значительной степени с определенными достижениями в области науки и техники, выводившими способы создания, обмена и использования зрительных образов на качественно новый уровень. Ярким примером этого может служить политико-правовая практика родины прайвеси – США.

Начало прецедентной практики относительно визуального прайвеси относится к началу XX века и непосредственно связано с бурным развитием фотографии и его использованием

в рекламном деле и журналистике. Так, в 1901 г. гражданка штата Нью-Йорк обнаружила на стенах домов рекламные плакаты местной мукомольной фирмы со своим собственным изображением. При этом было использовано её изображение, сделанное совершенно в иных целях. Гражданка подала иск в суд и потребовала запретить использование ее изображения, а также возместить ей нанесенный моральный ущерб. Первоначально этот иск был удовлетворен, но впоследствии апелляционный суд его отменил, ссылаясь на отсутствие надлежащей правовой базы: как соответствующего законодательства, так и судебных прецедентов. При этом апелляционный суд, отменив решение суда низшей инстанции, вынес определение в адрес законодателей штата Нью-Йорк, обратив их внимание на отсутствие закона, который бы гарантировал право на изображение. И уже в 1903 г. в этом штате был принят первый в стране закон о защите частной жизни. По этому закону не разрешалось использовать имя, фотографию, изображение человека в целях рекламы или торговли без разрешения владельца. Вторжение в частную жизнь стало считаться правонарушением, и вооруженные этим законом суды могли теперь решать вопрос об удовлетворении исков в каждом конкретном случае, учитывая уровень нанесенного ущерба при вынесении наказания. В 1905 г. такой же закон был принят в Джорджии, а вскоре во всех штатах, кроме Миннесоты, были приняты законы о защите частной жизни.

В настоящее время визуальный аспект неприкосновенности частной жизни в той или иной степени защищен законодательством большинства стран мира. Не является исключением и Украина.

Прежде всего, право на уединение в аспекте визуального прайвеси означает право человека пребывать в состоянии некой зрительной изоляции от окружающего мира, дабы никакой посторонний взор не вторгнулся в его микромир. Это предполагает возможность лица ограждать себя от нежелательных взоров, формировать визуальные препятствия на

пути к своей частной жизни, визуально дистанцироваться от других. С этим органично взаимосвязано и право на интимность, предполагающее, кроме всего прочего, и запрет на использование каких-либо способов визуального контроля (в т.ч. непосредственного подсматривания либо видеонаблюдения) для вторжения в интимное общение или воспрепятствования такому общению.

В соответствии со ст.3 Закона Украины «Об информации» защищенность лица от вмешательства (в т.ч. и визуального) в его личную и семейную жизнь является одним из основных принципов информационных отношений [10]. Исходя из этого постулата, часть вторая ст.3 Закона Украины «О печатных средствах массовой информации (печати) в Украине» запрещает использование печатных средств массовой информации для вмешательства в личную жизнь граждан [11].

В свою очередь, право на анонимность в аспекте визуального прайвеси означает возможность человека предпринимать любые меры, не запрещенные законом, для того, чтобы обеспечить свою «невидимость» для окружающих, избежать визуальной идентификации. В нашей жизни часто бывают ситуации, когда нам хочется остаться незамеченными. Не зря же в народных сказках шапка-невидимка – одна из самых нужных и необходимых вещей. В конце концов, каждый имеет право быть неузнанным. До того момента, пока он не нарушает прав других людей.

Визуальное прайвеси предполагает и право на несдержанность, то есть эмоциональное раскрепощение с помощью каких-либо зрительных образов, жестов, мимики и т.д. Так, пребывая у себя дома, человек может как угодно менять свой внешний облик, выполнять любые движения, перемещать предметы, изменять интерьер или предпринимать любые иные меры, дающие ему возможность «выплеснуть» таким образом свои эмоции, накопившиеся за время публичного общения. Несдержанность в аспекте визуального прайвеси пока что не получило прямого законодательного закрепления, однако оно вполне согласу-

ется с декларированным в части первой ст.19 Конституции Украины принципом законности в отношении невластных субъектов: «Никто не может быть вынужден делать то, что не предусмотрено законодательством» [12].

Право на автономность как элемент визуального прайвеси означает право человека самостоятельно определять, как будет выглядеть он сам, его вещи, а также его личное пространство (убранство дома, квартиры, цвет автомобиля, яхты и т.д.). В частности, ст.300 ГК Украины закрепляет право личности на индивидуальность, в том числе, на свободный выбор форм и способов проявления своей индивидуальности, если только они не запрещены законом и не противоречат моральным устоям общества [13].

Наконец, визуальное прайвеси включает в себя и элемент секретности. Право на секретность в этом плане предполагает недопустимость фото- и видеофиксации, а также обнарождения без предварительного согласия человека его внешнего облика, объектов, составляющих его личное пространство, а также сведений, которые могут быть использованы как идентифицирующие данного человека или проливающие свет на определенные аспекты его частной жизни.

Часть третья ст.301 ГК Украины прямо закрепляет право физического лица на сохранение в тайне обстоятельств своей личной жизни [13]. Поскольку эти обстоятельства могут фиксироваться и передаваться с помощью визуальных образов, то право на тайну личной жизни включает в себя и право на тайну ее визуальной составляющей. Обстоятельства личной жизни физического лица могут быть разглашены иными лицами только при условии, что они содержат признаки правонарушения, что подтверждено решением суда, а также по его (физического лица) согласию. В свою очередь, ст.302 ГК Украины закрепляет, что сбор, хранение, использование и распространение информации о личной жизни физического лица без его согласия не допускаются, кроме случаев, определенных законом, и лишь в интересах национальной

безопасности, экономического благосостояния и прав человека [13].

Указанные исходные положения развиваются в отраслевом законодательстве. Так, в соответствии с частью второй ст.11 Закона Украины «Об информации» не допускаются сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации о лице без его согласия, кроме случаев, определенных законом, и лишь в интересах национальной безопасности, экономического благосостояния и защиты прав человека [10]. В свою очередь, п. «и» части первой ст.59 Закона Украины «О телевидении и радиовещании» возлагает на телерадиоорганизации обязанность не разглашать информацию о частной жизни гражданина без его согласия, если только эта информация не является общественно необходимой [14].

Секретность в аспекте визуального прайвеси означает также недопустимость визуального наблюдения за человеком, не находящимся при исполнении публичных функций. При этом не имеет значения, используются ли при этом технические средства, или нет. Порядок осуществления вмешательства в частное общение, в т.ч. с помощью осуществления видеоконтроля лица, снятия информации с транспортных телекоммуникационных сетей и электронных информационных систем, предусмотрен статьями 258–266, а наблюдение за лицом в публично доступных местах, видеоконтроль места – статьями 269–270 УПК Украины [15]. Наблюдение такого рода производится на основании определения следственного судьи, постановленного в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса, а по его результатам составляется протокол с приложением полученных фото- и видеоматериалов.

При этом важно отметить, что при реализации всех вышеназванных составляющих визуального прайвеси, естественно, должны соблюдаться права окружающих, санитарно-эпидемиологические нормы, моральные стандарты общества и т.д.

Следует иметь в виду, что, рассматривая проблемы обеспечения визуального прайвеси,

необходимо учитывать также факторы времени и места. Другими словами, визуальное прайвеси тесно связано с правом на пространственную приватность (правом на собственное физическое пространство) и временную приватность (право на время для частной жизни). Действительно, нельзя рассчитывать на защиту права на уединение, а тем более – права на интимность в аспекте визуального прайвеси, пребывая в публичном, людном месте (на улице, в общественном транспорте, в лекционном зале и т.д.) или во время исполнения служебных обязанностей (во время приема посетителей, проведения аудиторного занятия и т.д.).

Таким образом, в результате проведенного исследования мы можем сделать следующие выводы:

1. Визуальное (зрительное) прайвеси предполагает возможность индивида самостоятельно формировать и поддерживать визуальную составляющую своей частной жизни (своего микромира), защищая ее от нежелательного воздействия извне. Частично оно уже получило отражение в действующем законодательстве Украины, прежде всего в гражданском, уголовно-процессуальном и информационном, однако о комплексной регламентации в данном случае говорить пока рано.

2. Визуальное (зрительное) прайвеси является одним из компонентов (правомочностей), составляющих право на неприкосновенность частной жизни, наряду с физическим (телесным), фонетическим (звуковым), одорологическим (запаховым), географическим (дислокационным) и информационным. Как таковое, оно требует формирования надлежащего организационно-правового механизма реализации, в т.ч. четкого нормативного закрепления и юридической защиты

3. По своим состояниям визуальное прайвеси (как и право на неприкосновенность частной жизни в целом) включает в себя шесть компонентов (правомочий): право на уединение (личную автономию), право на интимность (ограниченное и защищенное общение), право на анонимность (быть неузнанным), право на несдержанность (эмоциональное

освобождение), право на автономность (регулятивно-волевою автономию) и право на секретность (тайны частной жизни).

Формирование надлежащего организационно-правового механизма реализации визуального прайвеси невозможно без определения четких пределов данного права, а также гарантий его реализации. Поиск путей разрешения указанных проблем представляется весьма перспективным направлением дальнейших исследований в данной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыжкина М. Г. Здоровье глаз – в ваших руках / М. Г. Рыжкина. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2001. – 136 с.
2. Сergygin В. О. Право на недоторканість приватного життя (прайвеси) у конституційно-правовій теорії та практиці : монографія / В. О. Сergygin. – Х. : ФІНН, 2010. – 608 с.
3. Trafton A. In the blink of an eye / A. Trafton [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.mit.edu/newsoffice/2014/in-the-blink-of-an-eye-0116.html>.
4. Сальникова Е. В. Феномен визуальности и эволюция визуальной культуры: дис. ... доктора культуролог. наук : 24.00.01 / Сальникова Екатерина Викторовна ; Гос. ин-т искусствознания. – М., 2012. – 675 с.
5. Кириченко О. В. Зрительный образ и его роль в европейской культуре: дис. ... кандидата филос. наук : 09.00.01 / Кириченко Ольга Викторовна ; Воронеж. гос. пед. ун-т. – Воронеж, 2000. – 173 с.
6. Ауслендер Д. Wi-Fi научит смартфоны видеть сквозь стены / Д. Ауслендер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hi-news.ru/technology/wi-vi-nauchit-smartfony-videt-skvoz-steny.html>.
7. Киви Б. Гигабайты власти. Информационные технологии между свободой и тоталитаризмом / Б. Киви. – М. : Бестселлер, 2004. – 352 с.
8. Сам себе шпион [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.anglo-business-club.com/archive.php?view=article&d=51>.

9. Рихтер А. Гарантии неприкосновенности частной жизни / А. Рихтер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.medialaw.kiev.ua/Analytics/198>.

10. Закон України «Про інформацію» : від 13.01.2011 р., № 2938–VI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2657-12>.

11. Закон України «Про друковані засоби масової інформації (пресу) в Україні» : від 16.11.1992 р., № 2782–XII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2782-12>.

12. Конституція України : від 28.06.1996 р. //

ВВР України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.

13. Цивільний кодекс України : від 16.01.2003 р., № 435–IV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/435-15>.

14. Закон України «Про телебачення і радіомовлення» : від 21.12.1993 р., № 3759–XII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/3759-12>.

15. Кримінальний процесуальний кодекс України : від 13.04.2012 р., № 4651–VI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.

Серегин В. А. Визуальное (зрительное) прайвеси / В. А. Серегин // Форум права. – 2014. – № 1. – С. 431–438 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/FP_index.htm_2014_1_76.pdf

Раскрыты сущность и содержание визуального (зрительного) прайвеси как элемента права на неприкосновенность частной жизни, а также его роль и значение в аспекте обеспечения конституционно-правового статуса человека и гражданина. Выделены компоненты визуального (зрительного) прайвеси в зависимости от его состояний. Определена взаимосвязь между визуальным и иными аспектами прайвеси (пространственным, временным и др.).

Серьогін В.О. Візуальне (зорове) прайвесі

Розкрито сутність і зміст права на візуальне (зорове) прайвесі, а також його роль і значення в аспекті забезпечення конституційно-правового статусу людини і громадянина. Виокремлено компоненти візуального (зорового) прайвесі залежно від його станів. Визначено взаємозв'язок між візуальним (зоровим) та іншими аспектами прайвесі (просторовим, часовим тощо).

Seryogin V.A. Visual (Optical) Privacy

The article reveals the nature and content of the visual (optical) privacy as an element of the right to inviolability of private life, its role and importance in the aspect of ensuring the constitutional-legal status of a person and citizen. Components of the visual (optical) privacy, depending on its conditions, are identified. The relationship between the visual (optical) privacy and other (spatial, temporal) aspects of privacy is determined.